

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

И. В. Силантьев

ГАЗЕТА И РОМАН

Риторика дискурсных смешений

Ответственный редактор
Ю. В. Шатин

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2006

ББК 83.3Р
С 36

Издание подготовлено в рамках
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»
и при поддержке Фонда содействия отечественной науке

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии
Сибирского отделения РАН

Силантьев И. В.

С 36 Газета и роман: Риторика дискурсных смещений /
Отв. ред. Ю. В. Шатин. — М.: Языки славянской культу-
ры, 2006. — 224 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0117-9

В книге на основе единого подхода дискурсного анализа ис-
следуются риторические принципы и механизмы текстообразо-
вания в современной массовой газете и в современном романе.
Материалом для анализа выступают, с одной стороны, тексты
«Комсомольской правды», с другой стороны, роман Виктора
Пелевина «Generation "П"». В книге также рассматриваются
проблемы общей типологии дискурсов. Работа адресована лите-
ратуроведам, семиологам и исследователям текста.

ББК 83.3Р

В оформлении переплета использована фотография, сделанная автором

ISBN 5-9551-0117-9

9 785955 101170

© И. В. Силантьев, 2006
© Языки славянской культуры, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7
Дискурс. Тело дискурса. Высказывание. Высказывание и текст. Жанр. Жанр и дискурс. Дискурсные роли. Множественность дискурсов. Интертекстуальность vs. интердискурсивность. Интердискурсивность в журналистике. Текст в системе дискурсных взаимодействий	
<i>Часть I. ГАЗЕТА</i>	41
<i>Предисловие к первой части</i>	43
<i>Глава I. Границы газетного дискурса</i>	44
Среди людей и вещей. «Словно бы» и «как бы». Хронология. Территория. Институциональные маркеры	
<i>Глава II. Полидискурсивность газетного текста</i>	56
«Картина дня». Фрагментарность и целостность. От официоза до обывательской сенсации. Дискурс справедливости. Дискурс «верхов» и его деконструкция. Политический дискурс на улице. Еще о дискурсе «верхов». Где прячется «советский» дискурс. Сенсация в поле дискурса «болезненного сравнения». Частица «уже». Что такое «здоровый смысл»? «Заявление» о «просьбе» с «призывом». Привлекательность технического. В лабиринтах эпистолярной. Преодоление тематической фрагментарности. Порядок дискурсов. «Педсовет» и «политкухня»	
<i>Глава III. Газетные нарративы</i>	85
Процесс и факт. Факт и событие. Событие и нарратив. Два измерения нарратива. Событийность журналистского дискурса. Событие и хронотоп.	

	Событие и чудо. Будущее повествовательное. Интрига неудовлетворения. Анекдотичность газетных нарративов	
	Глава IV. Агональность газетного дискурса.	114
	Газета как игра в газету. Безграничное товарное счастье. Доверительное второе лицо. Нарушения доксы. Скрытые перформативы	
Часть II. РОМАН.		125
	Предисловие ко второй части	127
	Глава I. Риторика дискурсных смещений	131
	Верховенство рекламного дискурса. Дискурс откровения (сокровенного знания). Полидискурсивность речи действующих лиц. Дискурсивные взаимодействия в повествовательной речи романа. Метафорика дискурсных смещений. Метонимика дискурсных смещений	
	Глава II. Романый нарратив и его ироническое преодоление.	164
	Татарский как Иванушка-дурачок. Татарский как житийный герой. Татарский как фигура сюжетной иронии. «Переходная форма» от иронии к цинизму. Кому принадлежат «тихие голоса»?	
	Заключение	190
	Дискурсогенные факторы. Еще о порядке дискурсов. Множественность дискурсных классификаций. Газета и роман	
Литература		209
Указатель имен.		215
Терминологический указатель.		218

«Чтобы можно было, отложив роман, читать свежую и несвежую газету, и наоборот, отложив газету, полагать, что и не прерывались читать роман...»

Андрей Битов, «Пушкинский дом»

Введение

Дискурс

Человеческое общение не хаотично. Оно организуется и оформляется по-разному в зависимости от участников, целей, предмета и ситуации общения, в зависимости от социальных норм и культурных традиций. Каждый из нас владеет своим репертуаром коммуникативных практик. Мы о разном и по-разному говорим и пишем (а также слушаем и читаем) в кругу родных и друзей, на работе, на улице, на официальных приемах, в театре, университете, церкви. Термин «дискурс» на языке современной гуманитарной науки и означает устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения¹. В многогранной реальности жизни, в ее разносторонних публичных и частных сферах мы являемся активными участниками различных и многих дискурсов — обиходного, официального, образовательного, научного, политического, публицистического, религиозного, эстетического и других.

Тело дискурса

Метафора тела в заголовке заимствована из языка программистов, которые говорят о «теле» алгоритма, взятом вне охватывающих его скобок раз-

¹ См. фундаментальные обзоры лингвистических и культурологических концепций дискурса в работах: *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды. Екатеринбург, 2000. С. 5—18; *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М., 2003. С. 83—99; *Карасик В. И.* Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. М., 2004. С. 226—239.

личных служебных знаков и помет. Прямой и очевидный смысл этой метафоры здесь — это «то, из чего, собственно, состоит», или «то, что составляет» дискурс в предложенной выше трактовке этого понятия. Данная смысловая формула, в свою очередь, развивает семантическое поле нашей метафоры — теперь в ней легко ощутить привкус медицинских коннотаций: тело дискурса (для нас) — не целостное и замкнутое для проникновения, а открытое для расклада частей, их исчисления, анализа, интерпретации и инвентаризации.

Итак, из чего непосредственно состоит дискурс? С учетом основополагающих представлений о дискурсе, выдвинутых М. Фуко², ответ может быть таким: тело дискурса — это открытое множество *высказываний*, как осуществленных в практике коммуникации, так и возможных, предсущественных — однако высказываний не любых, а построенных в системе силовых линий социокультурного поля данного дискурса. В последнем отношении предложенное понимание дискурса не противоречит известным формулам Ц. Тодорова о дискурсе как структуре «после языка, но до высказывания»³ и Ю. С. Степанова о дискурсе как «особом использовании языка ... для выражения особой ментальности», а также «особой идеологии»⁴, или как о «языке в языке», «представленном в виде особой социальной данности»⁵.

² Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. С. 63—71; 96—97; 117—118.

³ Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика. М., 1983. С. 367.

⁴ Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 37.

⁵ Там же. С. 43.